

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(470)

С. В. Боровиков

Дмитрий Хворостинин и Михаил Воротынский и их роль в истории военного искусства России в XVI в.

В статье рассматривается деятельность двух выдающихся полководцев России XVI в. – князя Воротынского и воеводы Хворостинина, чья военная служба была образцовым примером защиты южных и северо-западных рубежей страны от вторжений иноземных захватчиков. Несмотря на тяжелое положение того времени, они сумели одержать победы над превосходящими силами противника и обезопасить столицу государства – Москву.

Ключевые слова: Хворостинин, Воротынский, военное искусство, Россия, XVI в.

S. V. Borovikov

Dmitry Khvorostinin and Mikhail Vorotynsky and Their Role in Military Art History of Russia in the XVI century

The activity of two outstanding commanders of Russia in the XVI century – Prince Vorotynsky and Voivode Khvorostinin is considered in this article. Their military service was an exemplary example of protection of the southern and northwest boundaries of the country from invasions of oversea aggressors. They managed to gain victories over superior forces of the enemy and to secure the state capital – Moscow, despite a difficult situation of that time.

Keywords: Khvorostinin, Vorotynsky, military art, Russia, XVI century.

Для современной России важно изучение опыта защиты Отечества в разные исторические периоды, поэтому необходимо выяснить, существовали ли до Нового времени успешные действия русских войск против наступающего врага, который не раз вторгался даже в центральные районы страны. Кроме того, до реформ Петра I не было регулярной армии и флота, поэтому принято считать, что отсутствовало и собственное военное искусство. Однако на примере заслуг двух русских военачальников XVI в. можно показать, что имелись значительные достижения в оборонительной тактике, на основе которой совершались некоторые боевые успехи.

Михаил Воротынский был одним из последних русских удельных князей, потомком князя Рюрика в 18-м колене. Он изображен на памятнике «Тысячелетие России» в Новгороде, являлся воеводой в Ярославле в 1547–1549 гг., входил в «Избранную Раду», Боярскую Думу, составил первый русский устав пограничной службы. Дмитрий Хворостинин, воевода из опричнины, потомок Рюрика в 19-м колене, родственник ярославских князей Деевых и Львовых, отличился

при Иване Грозном, но получил боярский чин уже от Федора Ивановича.

Полководцы эпохи формирования централизованного государства выдвигались, как правило, из знатных родов, имевших высокие чины и крупные земельные владения. Тем не менее, Иван IV не жаловал Михаила Воротынского за его богатство и независимость. А Дмитрий Хворостинин не относился к знати, по местническому счету был намного ниже других воевод, возглавлявших русские полки. На самую вершину военной иерархии последней четверти XVI в. его выдвинул военный талант.

Во время взятия Казани в 1552 г. против Арских и Царевых ворот установкой «туров» (артиллерийских батарей) руководил «большой воевода» Михаил Воротынский.

Казанские татары ночью устроили неожиданную вылазку. Воротынский сражался в первых рядах, получил ранения и спасся только благодаря своим доспехам, но противник был сброшен в ров. При первом штурме была захвачена Арская башня. Воротынский, командуя Большим полком, создал плацдарм для общего наступления. В ре-

зультате подкопов и взрыва крепостных стен русские войска ворвались в город и завязались уличные бои. Казавшаяся неприступной Казань капитулировала [4, с. 236–238].

Осенью 1562 г. русские войска выступили в поход на крупную литовскую крепость Полоцк. Дмитрий Хворостинин назван в ближайшем окружении царя: ему было велено «за государем ездить». В феврале 1563 г. начался решающий штурм, московские войска пытались ворваться в замок, и среди пожара завязался упорный бой, шедший с переменным успехом, пока не подошло подкрепление во главе с Д. Ф. Овчининим и Д. И. Хворостининим, которым удалось оттеснить осажденных в замок, но не с ходу взять его. Город капитулировал после ожесточенного артиллерийского обстрела. События полоцкой осады вызвали международный резонанс.

В 1564 г. Хворостинин, бывший воеводой в Зарайске, со своими людьми сумел перехватить крымцев, возвращавшихся из набега с добычей из-под Калуги, разгромил их и освободил пленных. В 1566 г. войско крымского хана прорвалось к Болхову. Из опричных воевод государь отправил из Москвы князя А. П. Телятевского, Дмитрия и Андрея Хворостининих, а также Д. И. Вяземского и М. Белкина (из Белева). Взять Болхов врагу не удалось, местные воеводы сделали вылазку и отогнали татар. Узнав о приближении царского войска, хан поспешно отступил [4, с. 311–312]. В военных действиях впервые принимали участие опричные полки. За этот поход Дмитрий Хворостинин получил в награду от царя «золотой» – монету, использовавшуюся в то время в качестве медали.

Весной 1570 г. при очередном походе 50-тысячной орды крымского хана на Московское княжество татарские «загоны» проникли на Рязанскую землю, в Каширский уезд. Государь получил от М. И. Воротынского грамоту, в которой сообщалось, что 21 мая 1570 г. за Зарайском воеводы Д. И. Хворостинин и Ф. Львов, не дожидаясь подкреплений, вступили в бой с противником и ночью разгромили один из «загонов», поймали «языков» и освободили многих пленников. Боевые действия оказались настолько удачными, что орда отступила, и 24 мая 1570 г. царь вернулся в столицу [2, с. 261].

Несмотря на ослабление обороноспособности России, вызванное Ливонской войной и опричниной, неурожайными годами и эпидемией чумы, все же удалось добиться существенных ре-

зультатов в продвижении на юг и защите занятых территорий.

В 1571 г. Иван Грозный, намереваясь дать больше порядка сторожевой и станичной службе, своим приказом от 1 января сделал главным начальником боярина князя М. И. Воротынского и предписал создать лучшее устройство функционирования нового учреждения, придав в помощники для освидетельствования и назначения сторож на месте князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевского, знаменитого подвигами степной войны и хорошо знакомого с крымскими вторжениями, а с ногайской стороны Юрия Булгакова, также опытного служивого, не раз поражавшего татар и ногаев.

Воротынский начал дело подробными справками и допросами о настоящем состоянии этой службы и обо всем, в чем она требовала изменения и что можно было оставить в прежнем виде, перебрал все росписи и книги, хранившиеся в Разрядном приказе, вызвал в Москву и тщательно расспрашивал станичников и сторожей. Из его исследований видно, что за 15 лет до 1571 г., при Иване IV, существовала уже длинная цепь определенных городов по степной окраине, от Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля.

По собрании верных сведений Воротынский приступил к составлению общего уложения или устава сторожевой и станичной службы, и 16 февраля 1571 г., с царского утверждения, издал «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе», документ, который, как драгоценнейший памятник отечественного законодательства, в продолжении 275 лет сохранившийся временем, в 40-х гг. XIX в. стал известен исследователям. Нормы, принятые в нем, действовали до конца XVII в.

Реорганизация станичной и сторожевой службы на основе принятого устава требовала значительного времени, но его не оказалось. Распоряжения князей Воротынского, Тюфякина и дьяка Ржевского, хотя еще не были вполне окончены и не могли защитить Москву от набега Девлет-Гирея в 1571 г., тем не менее, в следующем году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали доверенность государя. Новый поход крымского хана не укрылся от бдительной стражи, и русские воеводы успели собрать достаточное число войск и сделать окопы и другие укрепления на берегах Оки. Молодинская битва, продолжавшаяся с 26 июля по 1 августа 1572 г., была заранее подготовлена, чтобы с умыслом навести татар на поле-

вые укрепления и дать бой там, где наиболее удобно [1, с. 7, 11, 19–20].

Летом 1572 г. 120-тысячное крымско-турецкое войско двинулось на Москву. Цели противника были следующие: захватить русскую столицу, взять в плен Ивана Грозного, отобрать Поволжье, установить зависимость России от Крымского ханства и Османской империи. Обороняющиеся смогли собрать 30–40 тыс. чел. Воротынский опасался обходного маневра хана, который в 1571 г. прошел на Москву западнее «берега». Хворостинин прикрывал эту «старую» дорогу [6, с. 251].

30 июля 1572 г. за рекой Пахрой, около деревни Молоди, в 45 верстах от Москвы, Передовой полк Д. И. Хворостинина настиг арьергарды армии Девлет-Гирея и разгромил их. Отступая, он подвел противника под удар подошедшего к месту боев Большого полка, укрепившего позиции спешно поставленным «гуляй-городом» (вагенбург – передвижная крепость).

Крымские татары, пользуясь огромным численным превосходством, отбили у Воротынского обозы и окружили его армию со всех сторон. Получив ложное известие о шедших к русским воеводам подкреплениях, Девлет-Гирей решил использовать последний шанс и повел свои войска в решительную атаку. Второго августа 1572 г. на реке Лопасне, «у Воскресения, на Молодях», крымская армия штурмовала «гуляй-город», оборону которого возглавил воевода Хворостинин. Во время ожесточенного сражения под стенами крепости Большой полк под командованием князя Михаила Воротынского смог обойти неприятельские части, нанеся удар с тыла. Одновременно противник был атакован находившимися в «гуляй-городе» отрядами русской и немецкой пехоты. Эту атаку возглавил лично Дмитрий Хворостинин. Двойного удара ханское войско не выдержало и обратилось в бегство.

Этот разгром перечеркнул планы турецкого султана и крымского хана по установлению господства в Восточной Европе. Согласно укоренившейся традиции, славу победителя над татарами приписывают обычно главному воеводе Воротынскому. Назначение главнокомандующим в 1572 г. объяснялось не его дарованиями, а «породой», в полном соответствии с местническими порядками. Героем сражения на Молодях был молодой опричный воевода Хворостинин, формально занимавший пост второго воеводы Передового полка [6, с. 172].

Победителей Молодинской битвы ждала разная судьба: в 1573 г. защитника русской земли

привезли к Ивану Грозному по доносу одного из холопов Воротынского, обокравшего своего господина. Причиной этого было богатство и великие вотчины. Царь сказал: «На тебя свидетельствует слуга твой, что хотел ты заколдовать меня и добывал для этого баб шепчущих». Он приказал положить связанного Воротынского на дерево между двумя огнями и жечь, пришли палачи со своим главным катом и мучили, а сам царь подгребал железом угли под тело. Затем наполовину мертвого и еле дышавшего велел отправить в темницу на Белоозеро, и как только отвезли три мили, Воротынский скончался [5, с. 128–129].

Хворостинин был направлен в Прибалтику на очередную войну. Зимой 1573 г. состоялся поход русского войска во главе с Иваном IV под Вейсенштейн (Пайде) в Ливонскую землю и взятие города штурмом. Там был и окольный князь Дмитрий Иванович Хворостинин – второй воевода полка Левои руки. Весной 1573 г. на «берегу» воеводы назначены по полкам: в Передовом второй воевода – Хворостинин. Но и здесь он сумел отличиться. Крымцы двигались к Серпухову, но Дмитрий Хворостинин вышел им навстречу из Коломны, разбил их под Воскресенском.

Хворостинин, руководя Передовым полком, участвовал в неудачной осаде Ревеля (Колывань, Таллинн) в 1577 г. Ливонский король Магнус окончательно изменил Ивану Грозному и бежал в Курляндию, отдавшись под покровительство польского короля. Царь велел своим воеводам Голицыну, Хворостинину, Воронцову, Тюфякину отвоевать Венден (Цесис) [3, с. 296]. Русское войско в 1578 г. взяло город Оберпален (Пылтсамаа), занятый шведским гарнизоном. Взяв Оберпален и 200 пленников, воеводы И. Ю. Голицын, В. А. Тюменский, Хворостинин, Тюфякин отослали их на казнь в Москву и должны были идти немедленно к Вендену, но, споря между собой о начальстве, не выполняли царского указа.

В 1579 г. Хворостинин нанес поражение литовско-ливонским войскам около Ржева. Воеводы в отсутствие распоряжений царя опасались действовать решительно, посылали отряды для наблюдения, защиты границ и только однажды рискнули вступить на вражескую территорию: князь Катырев-Ростовский, Хворостинин, Щербатый, Туренин, Бутурлин, соединившись в Можайске, совершили рейд к Дубровне, Орше, Шклову, Могилеву, Радомлю, выжгли уезды и посады этих городов, разбили литовские войска под стенами Шклова и привели в Смоленск мно-

жество пленников. Иван Грозный наградил их «золотыми», но это его не обрадовало.

В феврале 1582 г. неприятеля на северо-западе ждала первая крупная неудача: воеводы князя Катырев-Ростовский, Тюменский, Хворостинин, Щербатый, выступив из Новгорода, шли к Нарве, Яму и за Неву в Финляндию. Передовой полк, которым командовали Д. И. Хворостинин и М. А. Безнин, недалеко от населенного пункта Лялица в Вотской пятине напал на шедших новым наступлением шведов. Шведы теснили русский строй, но Хворостинин быстрым и смелым ударом своей конницы переломил ход битвы. На помощь двигался Большой полк, остальные воеводы к бою не успели. Противнику пришлось в беспорядке отступить в Нарву. Царь прислал полководцам «золотые», еще раз отличив князя Дмитрия Хворостинина. Развить успех русским воеводам не удалось.

В 1581 г. началась Третья черемисская (марийская) война. В октябре 1582 г. против луговых черемисов Иван Грозный послал два новых полка во главе с князем Елецким и, узнав, что мятеж подавить так и не удалось, велел выступить из Мурома в помощь правительственным войскам отрядам князей Ивана Воротынского и Дмитрия Хворостинина. Но из-за «великих снегов» они не смогли подойти до места назначения, за что были наказаны [9, с. 380–381].

В 1584 г. по государеву приказу было решено послать воевод по полкам в казанский зимний поход. В Правой руке находился Дмитрий Хворостинин. Восстание было усмирено не столько военной силой, сколько щедрыми подарками и обещаниями. В итоге весной 1585 г. «просили царя и великого князя всея Руси Федора Ивановича черемисы вековым миром. А грамоты от государя вручались окольным и воеводам Федору Васильевичу Шереметеву и князю Дмитрию Ивановичу Хворостинину с товарищами» [4, с. 316].

В январе 1590 г. состоялся упреждающий русский поход на шведов к городам Ругодыву (Нарва), Ивангороду, Яму. Дмитрий Хворостинин получил довольно скромное назначение в Передовой полк. Видимо, это было сделано, чтобы избежать лишних местнических споров.

В районе Нарвы и Ивангорода был сосредоточен 20-тысячный шведский корпус под начальством генерала Густава Баннера. До подхода главных сил Передовой полк Хворостинина атаковал шведов под Ивангородом. В тяжелом бою противник отошел в Нарву. Несмотря на неудачный штурм крепости, отбитый с большой для русских

потерей, шведы видели невозможность продолжать с успехом войну и 25 февраля 1590 г. заключили перемирие на один год, уступив царю Ям, Ивангород и Копорье, обещая уступить и больше на будущем посольском съезде [7, с. 225]. Это произошло только в мае 1595 г. у Тязвино, под Нарвой. Шведы сверх Ивангорода, Яма и Копорья отдали Корелу (Кексгольм) и половину Лапландии с городом Колой. Но не всем было суждено узнать об этом. Седьмого августа 1591 г., не дождавшись окончания войны со Швецией, знаменитый полководец Дмитрий Хворостинин умер, перед смертью приняв пострижение под именем Дионисия.

Значение Хворостинина отметил английский посол Джильс Флетчер: «Теперь главный у них муж, наиболее употребляемый в военное время, князь Дмитрий Иванович Хворостинин, старый и опытный воин, оказавший большие услуги в войнах с татарами и поляками» [8, с. 65].

Воротынский и Хворостинин сыграли важную роль в формировании военной системы, с которой Россия вступила в XVII столетие. Благодаря усилиям этих двух полководцев южная граница России получила прочную защиту до Смутного времени.

Примечания

1. Беляев, И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине московского государства до царя Алексея Михайловича [Текст] / И. Беляев. – М.: Университетская типография, 1846. – 86 с.
2. Зимин, А. А. Опричнина [Текст] / А. А. Зимин. – М., 2001. – М.: Территория, 2001. – 448 с.
3. Иловайский, Д. История России [Текст] : в 5 т. Т. 3. Московско-царский период / Д. Иловайский. – М.: Типография М. Г. Волчанинова, 1890. – 720 с.
4. Каргалов, В. В. Полководцы X–XVI вв. [Текст] / В. В. Каргалов. – М.: ДОСААФ, 1989. – 333 с.
5. Курбский, А. М. История о Великом князе Московском (Извлечено из «Сочинений князя Курбского») [Текст] / А. М. Курбский. – СПб.: Типография М. А. Александрова, 1913. – 196 с.
6. Скрынников, Р. Г. Великий государь Иоанн Васильевич Грозный [Текст] : в 2 т. Т. 2. / Р. Г. Скрынников. – Смоленск, 1996. – 448 с.
7. Соловьев, С. М. Сочинения [Текст] : в 18 кн. Кн. 3. Т. 6. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев; отв. ред. И. Д. Ковальченко, С. С. Дмитриев. – М.: Мысль, 1989. – 783 с.
8. Флетчер, Дж. О государстве русском [Текст]. Изд. 3-е / Дж. Флетчер. – СПб.: Изд-во А. С. Суворина, 1906.
9. Флоря, Б. Н. Иван Грозный [Текст] / Б. Н. Флоря. – М.: Мол. гвардия, 1999. – 403 с.